

Беседа
у каминна

№ 12

Светлана Лютова

Содержание

От редакции	<u>2</u>
Вячеслав Назаров	<u>10</u>
Наши друзья	<u>24</u>
Светлана Кобелева	<u>24</u>
Ренат Анваров	<u>25</u>
Ксения Савченко	<u>26</u>
The Beatles	<u>28</u>

Стихи и проза

Аракси Мурадова	<u>3</u>
Андрей Евсеенко	<u>5, 20</u>
Наталья Эткеева	<u>7</u>
Павел Селуков	<u>19</u>
Лада Петрунина	<u>19</u>

Рисунки

Рисунки Светланы Лютовой вы можете найти на обложке, а также на 2, 9 и 23 страницах.

Рисунки Евгения Бема ожидают вас на 4 и 22 страницах. Кроме того, его рисунки иллюстрируют статью о группе «The Beatles».

Ирина Реуцой нарисовала портрет Вячеслава Назарова для статьи об этом писателе.

Здравствуйте, дорогие читатели,

Вы видите перед собой 12 номер нашей газеты. Напоминаем, что вот уже второй месяц газета выходит по новой схеме — меньше, да лучше.

Мы рады Вам сообщить, что 20 октября нашей газете исполнилось целых три года! Три года — это такой этап, когда уже можно оглянуться назад и оценить итоги своей работы. Проект, который начинался спонтанно в 2009 году, не просто не умер, а рос, развивался и видоизменялся все это время. Мы выпустили 11 номеров, познакомились с массой талантливых писателей и художников, расширили нашу команду, обзавелись официальным сайтом, и, благодаря помощи наших друзей, даже успели выпустить сборник.

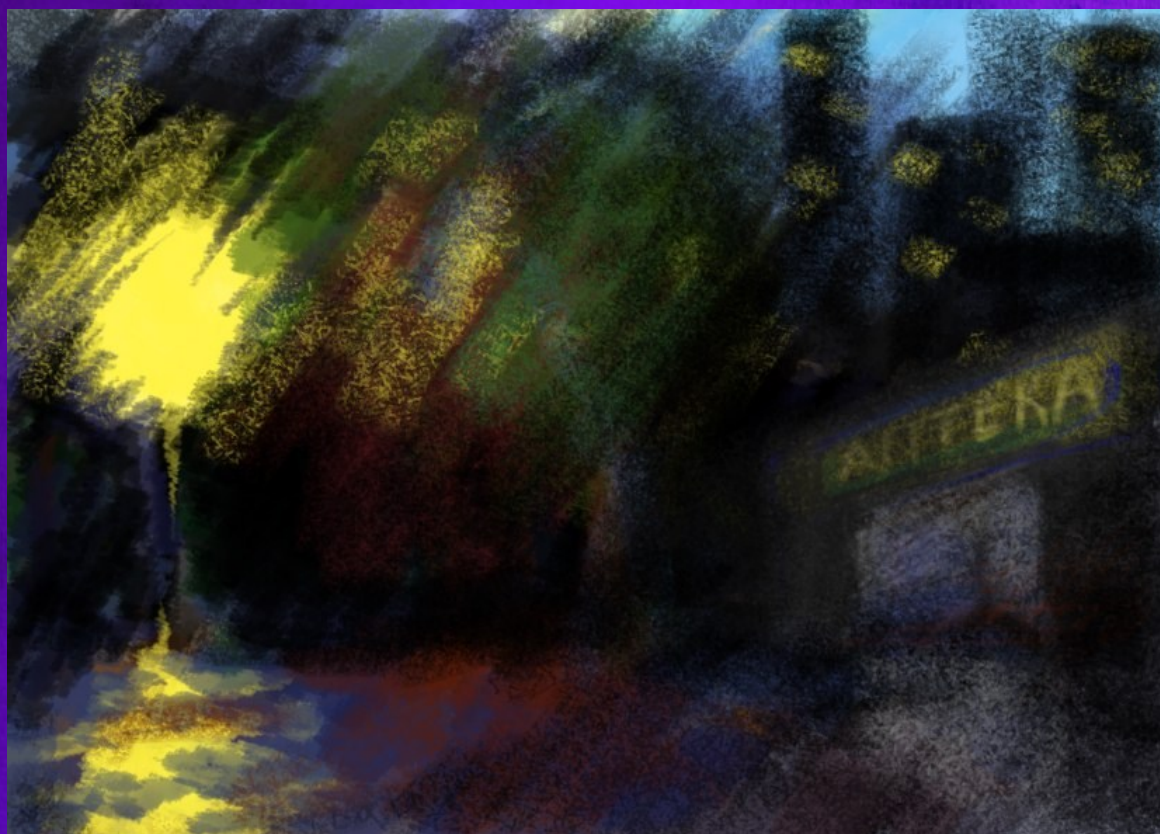
Кроме того, за это время мы успели завести дружбу с другими творческими проектами. Один из таких дружественных проектов будет представлен на страницах двенадцатого номера. Он называется "Первый класс для писателей" (адрес проекта: <http://vk.com/club42326954>). Это группа социальной сети ВКонтакте, созданная для помощи начинающим писателям, которые готовы работать над собой. "Первый класс для писателей" проводит конкурсные состязания в малых жанрах, пишет рецензии, собирает и выкладывает литературные статьи. В этот номер войдет несколько прозаических миниатюр, победивших в последнем конкурсе на тему "Образ злодея".

Кроме того, в номер войдут две статьи. Первая статья посвящена замечательному красноярскому поэту и писателю Вячеславу Назарову, жившему и творившему в XX веке. Вторая рассказывает об известной всем группе Beatles, которая и по сей день остается музыкальной легендой. Обе статьи снабжены иллюстрациями — фотографиями из семейного архива (первая) и рисунками (первая и вторая) от наших художников.

В общем блоке Вас, как всегда, ждут новые литературные произведения и рисунки от наших авторов.

Желаем Вам приятного чтения.

Всегда Ваша, Редакция БУКа.

Светлана Лютова, «Ночь, улица, фонарь...»

Аракс Мурадова

Канарейка

Посвящается деду

Твоя канарейка еще жива,
До первых поет лучей.
Под окнами та же растет трава,
А в небе - дым от печей.

И тот же молочник, и тот же сад,
И скрип половиц знакомый.
Все та же с утра на лугах роса,
А к вечеру страшный холод.

В лесу, как и прежде, есть пара чащ,
А после дождя свежо.
И можно водою напиться властью
В ключе получить ожог,
Не чувствуя ног провалиться в сон
И встретиться там с тобой.
На пляже где скалы, и есть песок,
И слышен морской прибой.

Где мир и простор, чистота и свет,
И можно на волны лечь...
Но только проснешься,
А в доме нет
Твоих загорелых плеч,
Улыбки привычной, седых волос,
Смеющихся глаз и губ,
Горбинки у носа, морщин полос,
Всего, что любить могу.

И, кажется - миг, но не скрипнет дверь,
И нет твоего пальто,
И смеха в прихожей, хотя, теперь
Не ходит по ней никто.

Твоя канарейка еще жива,
Тебя уже больше нет.
Но будет росой под крестом трава
Рыдать на твоём холме.

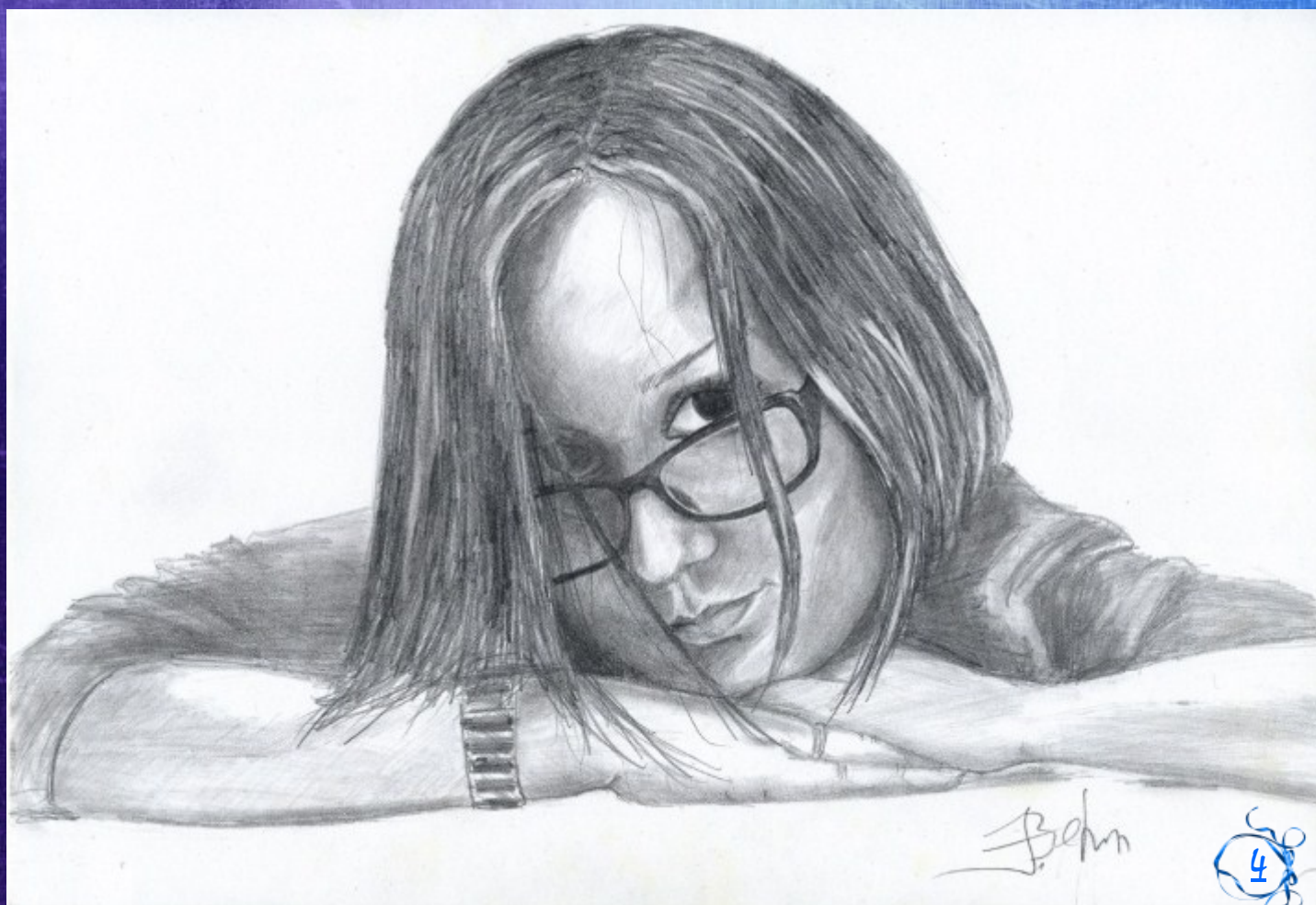
Мы с тобой не совпали

Мы с тобой не совпали на тысячах плоских клеток,
Две прямые сомкнулись в пустом и далёком «вне».
Знаешь, Каю хватило одной ледяной планеты,
Чтобы сердце оставить с пометкой «такого нет».
Мы с тобой разошлись, параллельностью сделав веру,
Точно курс изменяя на графиках чертежей.
Эта наша вселенная стала какой-то серой,
И мы с этим пустились абсциссу искать уже.
Эти оси призвание скоро узнают свято-
Не позволить вернуть начало координат..
Я люблю тебя, слышишь, люблю тебя в этих пятнах
На полоске линейной функции. И она
Остановит весь мир в середине дешёвых точек,
Мне ее пересечь бы сейчас под прямым углом.
Мы с тобой не совпали, всё просто и даже очень,
Ведь нам не было видно цены разнесенных слов.
Просто ты перешел через это сырое небо
И отрезал мне нити к твоим перекрёсткам рук.
Знаешь, Кай был готов замерзнуть так непотребно,
Что мне страшно, ведь так однажды и я смогу.
Мы с тобой не совпали, и это - вина процесса,
Отдающего в руки горячее пламя душ.
Я люблю тебя, слышишь! Идя из пустого места
Я кричу, выгнув связки, что скоро тебя найду.
И пусть это мгновение перевернёт науку,
Пусть вселенная станет тем нерушимым днём,
Когда Кай целовал ледяную, как мрамор руку
И шептал, что положит вечность к ногам Её...

Евгений Бем

Андрей Евсеев

Дорога и небо

Первый зимний день появился на свет больным и нежеланным ребёнком. Хмурый восход можно было и не заметить среди туч, густых от ядовитого дыхания большого города. Лишь погасшие фонари, да учатившийся стук каблучков по замёрзшей земле, напоминали, что где-то высоко появилось солнце. Маленькое и холодное, как лампочка под потолком грязной ночлежки.

А ведь сегодня был почти праздник — его день рождения. Который по счёту — Николай и не помнил. Давно это было... Да и было ли? В памяти всплывали только хлопья падавшего за окном снега, да пять мандаринов, заменивших торт со свечами. Улыбка отца, скорее выдуманная, как и всё остальное в той жизни, давно растерянной по кусочкам среди поездов и подвалов. Взгляд матери, спрятанный на самом доньшке сердца. И больше ничего. Воспоминания нужны лишь тому, кто знает о счастье.

К полудню ветер утих. И сразу пошёл снег. Нереально холодный и жёсткий. Обжигая, он таял на щеках, превращаясь в слёзы. Николай размазывал их своими культиями. Получалось очень жалостливо, и милосердные прохожие охотно сыпали мелочь на картонку около его ног. Хороший день! Хозяева будут довольны, да и себе можно немного оставить. Вскоре и на бутылочку наберётся. На работе, конечно, нельзя... Но всё-таки праздник!

Он подозвал Толяна — кривого мужика, сидевшего неподалёку у часовни. Тот подошёл неохотно, всё время оглядываясь на ступеньки у паперти: хлебное место оставлять надолго нельзя. Но, узнав про бутылку, заулыбался и прошамкал что-то неразборчиво-доброе своим беззубым ртом.

Вечерело. От выпитого клонило в сон. И Николай задремал, понемногу погружаясь в подобие волшебной сказки, чуть менее серое, чем его жизнь. К нему подходили люди, пытались разбудить... Но возвращаться не хотелось. Зачем?

— Алло, скорая?! Здесь калека замерзает! У моста возле парка... А, вы уже знаете?.. Куда звонить? Хорошо...

— Милиция?!

— Седьмой! У моста бомж замерзает. Да, ваш район. Со стороны часовни. Понимаю, что надоел. Но вызов зарегистрирован, так что выезжайте.

— Ну, и что нам с ним делать? — патрульный брезгливо пнул лежащего у кресла-каталки Николая, - синее уже. И нафиг нам жмурик?!

— Слушай! А, может, перевезём его на другую сторону? Сто метров — и район уже не наш.

— Нельзя, Киреев из Пролетарского ещё в прошлый раз грозился по шеям надавать. Да и начальство уже в курсе.

— Тогда, может, продавцам его позвоним? Пусть приезжают свой товар подмороженный забирать?

Хозяева приехали быстро. Ссориться с ментами в их профессии было неудобно. Да и инвалидное кресло стоит дорого. За город выезжать не стали. Выбросили Николая через пару кварталов около гаражей. Спешили очень. Работы много.

Николай ещё дышал, когда к нему подошли два высоких парня. Конечно, сквозь сомкнутые веки он их не увидел. Но почувствовал тепло, тонкими струйками разливающееся по обмороженному телу. Ласку, нежную и внимательную, совершенно невозможную к нему в этом мире.

Один из парней провёл ладонью по его волосам:

— Ты прав, это — он...

— Но пока слишком тяжёл...

— Да, не донесём... А сам он не сможет...

— Ещё рано... Надо ждать...

Они ушли. Но в морозном воздухе ещё долго были слышны шорох шагов и голоса, немного похожие на звон серебряных колокольчиков. Пешие прогулки и неторопливая беседа — лучший отдых для ангелов.

Воскресное утро. Пустырь. Тишина. Ведь люди ещё спят. И только маленькая фигурка ползёт на культах, заменяющих крылья по дороге к своему Небу.

Наталья Эткеева

Всё на земле о моём человеке напомним:
ящик почтовый, где вдруг оказалось письмо,
сорванный сон,
безответный звонок телефонный,
голос, который сказал мне два слова и смолк;

громко стучащее время в зашторенной спальне,
чашки на кухне и в связке ключей дубликат;

улиц периметры, песня цыганки вокзальной,
ежевечерний отшельнический променад;

имя-близнец, донесённое эхом кому-то,
имя-стихийные воды,
имя-ковчег.

Я это знала всегда, с самой первой минуты —
непозабывтым останется
мой человек.

Женщина-феникс

Эта скромная женщина — трижды мать.
Ей за сорок, за стройность; и за семью
добродушная бросится воевать,
если надо — пожертвует жизнь свою.

У нее на груди — как с мороза в дом,
так тепло и сонно, спокойно так,
как у птицы феникса под крылом,
или как за пазухой у Христа.

Эта женщина с магией ласки рук.
Будешь обнят ею — темнота и зло
не проникнут в добрый, волшебный круг,
а в чулане спрячутся в вязь узлом.

Эта женщина — феникс, ни дать, ни взять.
Ее слезы лечат (святой бальзам).
И не раз возрождалась из пепла мать,
если в горе слышала слово: «Мам...»

Аллея между рестораном и хлебным киоском

Несколько дней я молчу от усталости мыслей,
от неумения делать слова панацеей.
От невозможности взгляд запечатывать в письмах
я прихожу в снегопад на ночную аллею.

Эта аллея лежит между хлебным киоском
и рестораном-кафе итальянца Рената.
Здесь, на пустынной и бледной дороге-полоске,
мысли мои обращаются «Лунной сонатой»,
мысли мои обретают покой, наконец-то...

Я не владею ничем — ни плечом, ни кроватью,
но улыбаюсь блаженной улыбкой младенца,
всё получившего: сон, молоко и объятия.

Снег — молоко мое. И распростертые руки.
Под фонарями брожу в добровольном изгнании.
Здесь, на аллее, я не ощущаю разлуки,
и отвлекаюсь на зиму от воспоминаний.

p.s.

...А в ресторане под вечер так много народа, и суеты
над ризотто, вином, овощами.
Тут очень шумно и не достаёт кислорода,
как на перронах в моменты последних прощаний.

p.p.s.

...А у киоска — безлюдно. Ни хлеба, ни света. Снег
отпустил небеса, на сугробах покоясь.
Ни фонаря, ни прохожего в парке, ни ветра.
Пусто, точь-в-точь на перроне, отправившем поезд.

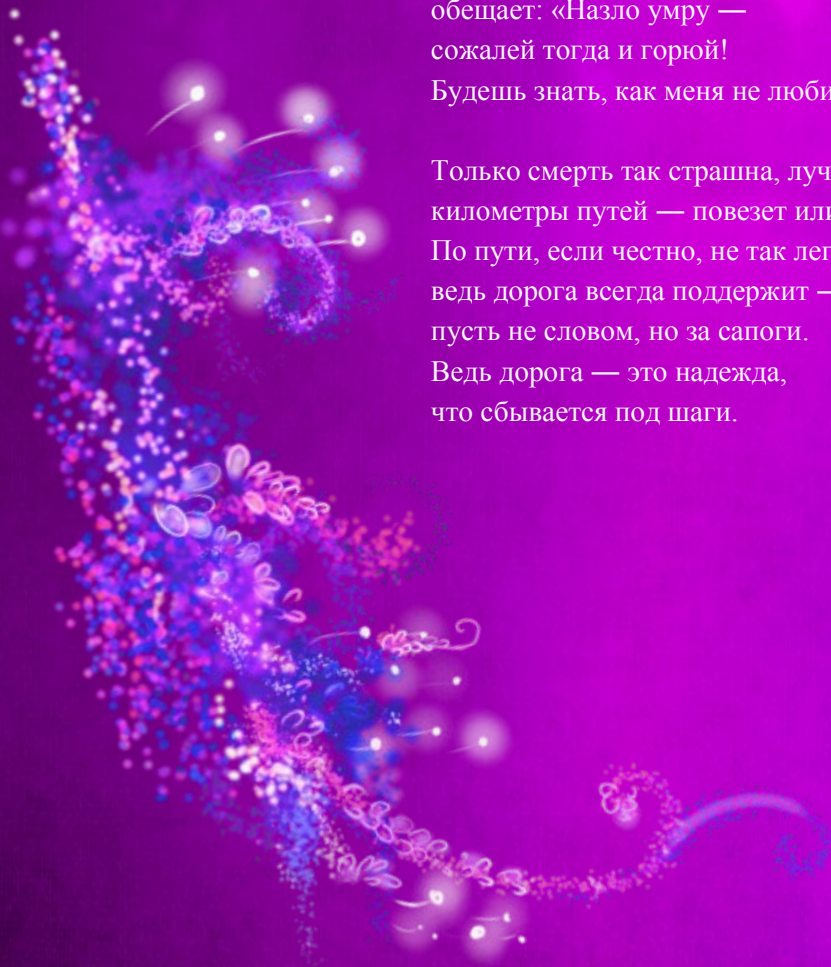

...Они сами себе сахар, соль и пряности,
самородки золота — лишь бы пыль сцедить.
Раньше, помню, боялись так люто старости,
собирались жизнь обезвредить до тридцати.
Каждый знал, что не смогут.
Как любили запоем и жизнь, и жить,
собирались в дорогу
без стоп-кадров да «что потом?»:
на упругости-твердости ног-пружин
через три ступени взлетали на этажи,
что-то в сумку — и в путь, по чужим городам прыжком.
И как будто у каждого под ребром
в куртке черной, в кармане жил добрый джин —
Все сбывалось мистически, от и до,
потому не боялись бежать вперед и быть легкими на подъем.

...Притаилась в груди тяжелейшая грусть, оттого и мешки малы.
Неприкаянность — не свобода, это крепкие кандалы.
Обделенный ребенок, разбиженный на судьбу
за невыпрошенную игрушку, неслучившийся поцелуй,
обещает: «Назло умру —
сожалей тогда и горюй!
Будешь знать, как меня не любить».

Только смерть так страшна, лучше схема вокзал — перрон —
километры путей — повезет или нет — вагон...
По пути, если честно, не так легко слезы лить,
ведь дорога всегда поддержит —
пусть не словом, но за сапоги.
Ведь дорога — это надежда,
что сбывается под шаги.

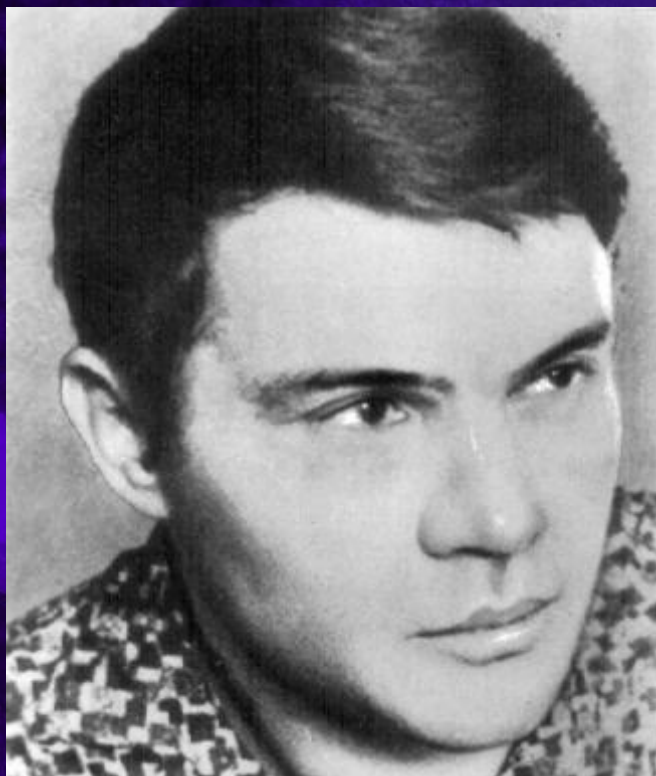

Светлана Лютова

Вячеслав Назаров

Вячеслав Назаров. 1966 г.

Пусть жизнь нам
только раз
дана.
Она
становится бессмертием,
когда работе —
мало дня,
когда дыханию —
мало ветра,
когда тревожат
ширь и высь,
когда
твои дела и чувства
приобретают
четкий смысл
горенья,
творчества,
искусства .

Вячеслав Назаров

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, сколько людей ходит по нашей планете? А сколько их прошло за всю историю человечества? Цифра невообразимая! Они общаются, взаимодействуют, влияют друг на друга. Некоторые рождаются и умирают в неизвестности. Другие оставляют после себя след. А ведь каждый из этих людей - целый мир, со своими законами, особенностями, воспоминаниями, идеями. Каждый человек ценен. Тем обиднее становится, когда мы живем на одной земле с талантливыми поэтами, писателями, художниками, и зачастую даже не подозреваем об этом. И хочется рассказывать о них всем (и рассказывать не один раз). Поэтому сегодня я напишу о Вячеславе Назарове - замечательном красноярском поэте и писателе.

Творчество Вячеслава Назарова представляет для меня не только эстетическую, но и личную ценность. С ним меня познакомил отец, когда я была еще подростком. Иногда невзначай он предлагал мне то повесть Назарова, то еще целую книгу, то декламировал его стихотворение. А я с интересом впитывала каждый образ, каждое настроение, каждое слово. Сначала была "Легенда". За ней - сборник стихов Вячеслава Назарова. Затем "Бремя равных", "Восстание супров", "Силайское яблоко". И снова стихи, много стихов. Стихи мне нравились больше всего. Они находили отклик в моей душе, словно были написаны именно для меня, словно обращались к той сокровенной моей части, которая была еще не осознанна и только начинала пробуждаться. Некоторые из них я до сих пор помню наизусть. "Очень современные", - думала я тогда. И была не так уж далека от истины. Вячеслав Назаров умер в 1977 году 20 июня, всего за несколько лет до моего рождения. Сегодня, в 2012 году, ему исполнилось бы 77 лет.

Вячеслав Алексеевич Назаров родился в Орле 22 сентября 1935 года. Его отец - Алексей Иванович Назаров (1900-1980) происходил из орловских крестьян. Он учился на рабочем факультете, закончил Тимирязевскую академию, занимался организацией сельского хозяйства, во время Великой Отечественной войны штурмовал Перекоп. Мать - Анна Михайловна Назарова (1908-1989) - была учительницей начальных классов, но из-за тяжелой болезни в 1941 году больше не могла работать. Из-за той же болезни маленькому Вячеславу с матерью пришлось остаться на занятой фашистами Орловщине (д. Желябуга), в то время как отец ушел на фронт. Шестилетний мальчик на своей шкуре испытал ужас фашистской оккупации. События, происходящие с нами в детском возрасте, впечатываются в память на всю жизнь. Вот и Вячеслав Назаров, будучи уже взрослым, не раз возвращался к военной тематике в творчестве. В своей автобиографии Вячеслав Назаров написал: "Я до сих пор по ночам просыпаюсь от лая овчарок, которых натравили однажды на меня пьяные эсэсовцы. И сейчас иногда в сгорбленном дереве мне чудится виселица, а в стуке дождя – пулеметные очереди. Русский полицаи стрелял в меня, а немец шофер спас от пули. Мне было шесть лет, и я учил взрослую науку ненависти и любви, не знающую ни полумера, ни полутонна".

5 августа 1943 году Орел был освобожден от оккупации, и с первыми советскими войсками вернулся отец. А уже в сентябре того же года Вячеслав Назаров пошел в школу, которая располагалась в подвале разрушенной Орловской областной больницы. Занятия в ней не прекращались даже во время авианалетов. В школе начались первые литературные и публицистические опыты: стихи, рецензии на фильмы, рассказы.

В 1953 г. с золотой медалью окончив школу, Вячеслав Назаров поступил в Московский Государственный Университет на факультет журналистики.

В годы учебы в университете он участвовал в литобъединении поэтов МГУ, много читал, хорошо знал зарубежную и русскую литературу конца XIX - начала XX века, поглощал в невообразимых количествах труды разного рода философов и импрессионистов. Они-то, по словам Назарова, и открыли ему дверь в поэзию. Конечно же, он много писал и сам. Студенчество - время идеалов и романтизма, время максимализма и крайностей, время бунтарства. Поэтому так разнятся темы его стихотворений. Среди них есть посвящения художникам, музыкантам и стихи о войне, стихи о любви и политические стихи. В 1953 году умирает И.В. Сталин, и в СССР начинается хрущевская оттепель. Как реакция на эти события, как попытка осмыслить происходящее в стране, в 1956 году появляется поэма "На грани" - достаточно смелая для того времени. Несколько строк из нее:

"И мы учились,
 лгать, не веря,
 как все, -
 согласно директиве,
 и крепкий домик
 с толстой дверью
 считать, как все,
 мечтой красивой.
 Весь мир машин,
 цветов,
 и стали

для нас
был школой фарисейства.
Мы научились быстро –
«Сталин!
Спасибо Вам
за наше детство!»"

После окончания университета в 1958 г. Вячеслав Назаров приехал в Красноярск и был направлен на только что созданную студию телевидения. Работал редактором, режиссером. В 1961 Назаров получил должность режиссера кинокомплекса краевого телевидения. Он много путешествовал по Красноярскому краю, снимал документальные фильмы о Сибири и живущих в ней людях. Даже такая сухая на первый взгляд отрасль, как документалистика, позволяла ему оставаться поэтом: кадры кинохроники часто сопровождались стихами Вячеслава Алексеевича. И, наверное, поэзия для него была всюду, потому что была - в нем. Он писал: "Я проплыл по Енисею до Полярного круга, был в Эвенкии, на юге, где в голубой чаше Саян лежит удивительная и загадочная страна – Тува. Я был на строительстве дороги Абакан-Тайшет, видел каменных идолов в степях Хакасии и фантастически огромные корпуса Ачинского глиноземного завода. Сибирь по-новому прочитала мне Блока и открыла оглушительную простоту Пастернака. В таежных кедрах пела скрипка Паганини, и сквозь кержацкие села сквозил неистовый штрих Гойи..."

В 1959 году увидел свет сборник-самиздат, который сделал коллега Вячеслава Назарова по студии. Сборник назывался "Сирень на камне" и состоял в основном из стихов, написанных Назаровым в студенческое время. Но кроме этого в него вошли стихи, посвященные первым впечатлениям от Сибири. А в 1960 году в Красноярском книжном издательстве вышла уже первая отпечатанная его книга - сборник стихов "Сирень под солнцем". Благодаря редакторам и цензуре, из представленной в издательство объемной рукописи получилась маленькая книжечка - всего 21 стихотворение. О своей первой книге Вячеслав Назаров отозвался так: "Наверно, было в ней много чуждого и наносного, но за главный тезис «Сирени» - мотив творчества – я буду бороться всю жизнь. Я безмерно, безвозвратно убежден в способности искусства преобразовать действительность, и в не меньших, чем у науки и техники, возможностях для этого." Эта идея о невероятной, почти материальной силе искусства часто появляется в его стихах. За эту идею стихи Вячеслава Назарова были раскритикованы в пух и прах еще во времена его учебы в университете, на очередном собрании ЛИТО. Однако это не помешало поэту быть верным этой идее на протяжении всей своей творческой жизни. В "Скрипаче", в "Мы вечно кого-то славим...", в "Дороге снов", и во многих других его стихах эта тема, так или иначе, затрагивается.

Следующим за "Сиренью под солнцем" был сборник "Соната" (1964г.). Он получил свое название в честь "Лунной сонаты" Л.В. Бетховена. Этот сборник делался трудно. Хрущевская оттепель заканчивалась, цензура становилась строже, поэтому сборник подвергался многочисленным редакторским правкам. В конце концов, книга все-таки состоялась, но тоже вышла совсем не такой, какой хотел бы видеть ее поэт.

Стоит сказать о публицистической лирике Вячеслава Назарова. Первая публицистическая поэма была напечатана еще в 1959 году. Сибирь в те годы активно строилась. Со всех концов страны приезжали молодые, энергичные, охваченные жаждой деятельности люди. Вячеслав Назаров на волне этого всеобщего воодушевления создает поэму "Земные звезды", посвященную строителям Красноярской ГЭС. В ней строитель

ставится на один уровень с Прометеем, подарившим людям огонь - с героем легенд и мифов. Но, в отличие от мифических героев, назаровский герой не стоит на пьедестале, увитый лаврами и цветами. Это герой иного рода - он преобразует жизнь, созидает, приносит людям свет, будучи при этом простым рабочим человеком:

"Таким не надо
статуй куцых.
Их слава без того крепка
в крылатых контурах конструкций,
как будто рвущихся
в века.
И над рекою синегрудой
когда-то,
через много лет,
как миф,
расскажут быль о людях,
зажегших звезды
на земле".

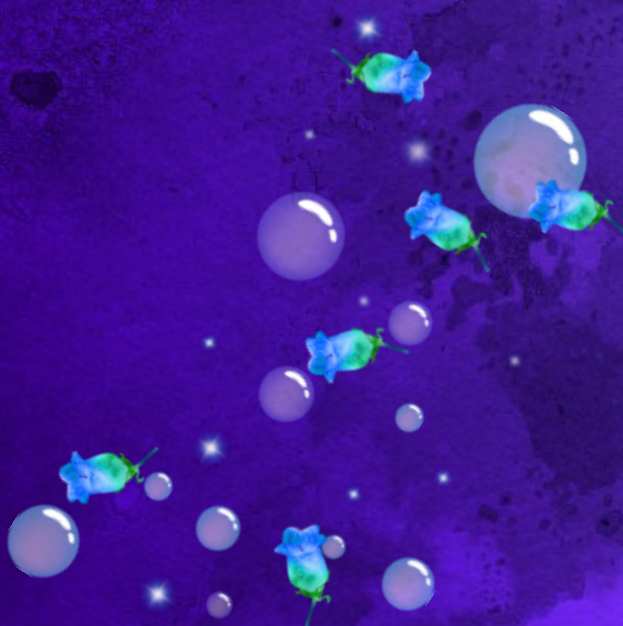

Поэма "Земные звезды" была опубликована в июне 1959 года в газете "Красноярский рабочий", а затем вошла в сборник "Сирень под солнцем". Но образ рабочего-героя встречается и в более поздних его работах. В 1964 году, в год открытия Красноярского алюминиевого завода в сборнике "Соната" и позже, в сборнике "Енисейский меридиан" в 1967 году, публикуется поэма Вячеслава Назарова "Я вижу крылья". "Героям первого красноярского алюминиевого завода" - гласит посвящение. Пролистаем ее:

"Герои приходят из буден.
С мечты
начинается старт.
Я вижу -
обычные люди
склонились над кипами карт.
Негромко и буднично споря,
как лучшую песню
поэт,
обычные люди готовят
грядущего мира
проект".

или:

"Есть алюминий!
Звук
яростно нарастал,
силой горячих рук
камень плавя в металл.

Есть алюминий!
Есть
счастье несущий труд.
Значит,
отныне здесь
крылья страны куют".

Читая эту поэму, невольно заражаешься ее торжественностью. Теперешние скептики скажут: "Пафосом". А тогда была - радость. Радость сопричастности, радость первого шага на огромном пути, радость присутствия у истоков нового и большого. Это была радость "творенья миров".

В сентябре 1965 года Вячеслав Назаров участвовал в семинаре молодых писателей Сибири и Дальнего Востока в Чите. Вместе с некоторыми другими авторами он был рекомендован приемной комиссии Союза писателей РСФСР, и в феврале 1966 года был принят в СП СССР. Все это время он не прекращает работу на телевидении: продолжает ездить по Сибири, снимать. За документальную ленту "Память" Назаров был награжден дипломом I степени Центрального штаба Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Документальные фильмы о Сибири, в создании которых он принимал участие, были показаны по центральному телевидению.

Но уже в 1967 году Вячеслав Назаров прекращает свою работу в студии и полностью отдает себя писательской деятельности. Вместе с группой молодых писателей Сибири и Дальнего Востока Назаров принимает участие во встречах с читателями в Москве, Архангельске, Вологде, Череповце, Севастополе, руководит секцией поэзии в семинарах молодых писателей края, принимает участие в "Енисейских встречах", работает в редколлегии журнала "Енисей", и, конечно, встречается с читателями: в школах, на заводах, на стройках края. В 1968 году выходит третья его книга - "Формула радости", в которую вошли философские и публицистические стихи. В этом же году за стихи из сборников "Соната", "Формула радости", "Сирень под солнцем" Назаров становится лауреатом премии Красноярского комсомола. И, конечно, не перестает писать.

В это время Вячеслав Назаров начинает осваивать сферу научной фантастики. В 60-70х годах фантастика была довольно популярна в СССР не только среди читателей, но и среди авторов. Она меньше подвергалась цензуре, и, благодаря языку метафор и аналогий, позволяла писателю сказать больше. В завуалированной, а иногда и в достаточно открытой форме фантасты поднимались проблемы советского общества и государственного устройства.

Первый фантастический рассказ Назарова был опубликован в журнале "Енисей" в начале 1968 г. Он называется "Нарушитель". В этом же журнале, но уже в 1968 г. публикуется повесть Вячеслава Назарова "Игра для смертных". В 1970-71 г. он пишет повести "Синий дым" и "Двойное зеркало". Элементы фантастики есть и в стихах Вячеслава Назарова: Поэма "Атлантида", стихотворение "Край земли" (отрывки из которого встречаются в рассказе "Нарушитель"), стихи "Скажите людям, все скажите", "Двадцатый век - крылатый век ракет..".

В 1969 г. в Красноярске вышла книга "Дорога памяти" - сделанная Вячеславом Назаровым литературная запись воспоминаний подполковника запаса И. Сенкевича о боевом пути 17-ой Гвардейской Красноярской стрелковой дивизии. В 1975 г. книга была переиздана под названием "Красноярская гвардейская".

В июне 1972 года Вячеслав Назаров перенес тяжелую операцию на сердце. Оперировал

поэта известный сибирский кардиохирург Юрий Иванович Блау - волшебник, подаривший Назарову еще несколько лет жизни. А вместе с ними - возможность еще несколько лет работать и быть с близкими людьми. Из воспоминаний Вадима Федорова: "Слава мне рассказывал о некоторых подробностях этой тяжелейшей страницы его жизни - операции на сердце. Талантливо сделав ее, - сложную и долгую, - усталый до изнеможения хирург, сбросив маску и халат, тотчас же уехал в командировку. Неотложную, обязательную. Вернувшись через несколько дней, он сразу же - чуть не с самолета - появился в палате, где лежал Назаров. Склонившись над Славой, строго спросил: "Ты почему это вдруг жив? Ты же должен был умереть..." Что это? Черный юмор циника-хирурга? Да нет же! Нет! Тут радость победы. Радость жизни. И Слава эту шутку понял так как надо: ведь он смотрел в глаза врача - они были счастливые."

После операции Вячеслав Алексеевич оставляет любую деятельность, кроме творческой. Теперь все время он посвящает тому, чтобы успеть написать то, что должно быть написано. И первой появляется пронзительная "Поэма ножа", посвященная Юрию Блау. Назаров пишет:

"Ты над жизнью
ножа прямей.
Среди радости и беды
ножевой прямоте своей
никогда не изменишь ты.
Потому, как на правый суд,
люди горе к тебе несут:
доверяют люди сердца
тем, кто искренен до конца!"

Человек, который максимально честен перед собой, максимально преданный своему делу, работающий на совесть и часто - на износ, описывается здесь. Таким он видел Юрия Блау. Таким же был сам Вячеслав Назаров. И в "Поэме ножа" он ставит себя, поэта, рядом с кардиохирургом, а острие скальпеля - рядом с острием пера:

"Мне бы так вот стихи писать:
чтобы тонкие нити слов
помогали людям дышать,
как на раненом сердце - шов.
Вдохновением правит добро,
и доказывать нет нужды,
что твой нож и мое перо
рождены от одной руды".

В 1972 году в Красноярске выходит первая фантастическая книга Вячеслава Назарова "Вечные паруса". Книга понравилась широкой публике, на нее появились положительные отклики. Он продолжает работать. Для того чтобы расширить географию своих читателей и выйти на уровень страны, он отправляет рукопись в издательство "Молодая Гвардия". В то время там была единственная в стране редакция фантастики.

После переписки, которая затянулась на целых три года, Вячеслав Назаров получает

отказ, но не опускает руки. Повесть "Двойное зеркало", которая затрагивает проблемы взаимодействия и понимания двух видов разумных существ - дельфинов и людей, превращается в роман "Зеленые двери земли" (другое название - "Бремя равных"). Пишутся повести "Восстание супров" и "Силайское яблоко". В проекте - повесть "Слепая чайка".

В 1973 году выходит его поэтический сборник "Световод", состоящий из двух частей - две небольшие книги в бело-красной бумажной обложке.

В 1974 г. на основе документов и воспоминаний ветеранов Вячеслав Назаров пишет публицистическую повесть "Добрая воля Сибири". Повесть рассказывает о воинах-сибиряках 78-ой добровольческой коммунистической бригады, в Великую Отечественную Войну, служившую в составе 6-го Сибирского Сталинского добровольческого стрелкового корпуса. В 1975 г. к 30-летию Победы повесть была издана в Красноярске и в Москве в сборнике "Особые добровольческие" издательства "Советская Россия". Повесть получила мужество отзывов. Ветераны и родственники отправляли письма Вячеславу Назарову со всех концов страны.

В 1975 году, после смены руководства редакции фантастики в "Молодой гвардии", Назаров вторично посылает "Зеленые двери земли" в издательство. Рукопись принимается к изданию.

В 1976 году Назаров принимает участие в работе Всесоюзного совещания писателей-фантастов в Москве. В этом же, 1976 году в издательстве "Молодая гвардия" выходит сборник "Зеленый поезд". В нем, среди других сибирских фантастов, можно увидеть имя Вячеслава Назарова и его рассказ "Нарушитель".

Между тем, здоровье Вячеслава Назарова ухудшается. Друзья устраивают его в институт кардиологии в Обнинске, но врачи уже ничего не могут сделать.

20 июня 1977 года в возрасте 42 лет Вячеслав Алексеевич умер. Его могила по сей день находится в городе Красноярске на кладбище Бадалык.

Роман Солнцев: "Первая книга стихов его называлась «Сирень под солнцем». Это была небольшая, с ладонь, книжечка, полная наивных, влюбленных в свет до самозабвения, энергичных стихов. Они завораживали, они били по дыханию, они слепили... И вот - мы хороним его, и цветет сирень, которую он так прекрасно описал. Лиловая, как вены, как закусанные в страсти губы. Розовая, как вечернее небо. Зеленая, как глаза любимой женщины. Магическая, пышная, холодная, молодая сирень. Она свисает с заборов, она заваливает асфальт перед нами, она остается по правую и по левую руку - мы несем Славу Назарова по улицам Красноярска, забитым сиренью. Она пахнет сладко, до удушья, словно прощается... Теперь навсегда сирень останется для меня деревом Вячеслава Назарова. И сколько она будет цвести на красноярской каменистой земле - столько мы вспомним о нем и обнажим головы. А она будет цвести всегда..."

В 1978 году, уже посмертно, в Москве в "Молодой гвардии" вышла его книга "Зеленые двери земли", а в Красноярске - "Бремя равных". После смерти писателя его повести, рассказы и стихи переиздавались еще несколько раз - в сборниках и отдельными книгами. На сегодняшний день в Красноярске функционирует клуб любителей фантастики, носящий такое же название, какое носила первая его прозаическая книга: "Вечные паруса", а 8 ноября 2011 года состоялся одноименный фестиваль фантастики. Проводятся вечера его памяти.

Портрет Вадислава Назарова

Художник Ирина Рензой

Сегодня, через 35 лет после его смерти, мне сложно представить, каким он был человеком в обычной жизни, как одевался, как разговаривал, как работал. Но то, что он хотел сказать, осталось в его стихах и повестях, в его фильмах. Оно здесь, в кинолентах, в подшивках из журналов, на экране монитора, на полке в библиотеке. В его - будущем, а в нашем - настоящем. Пусть и в разное время, но мы ходили с ним по одним улицам, дышали одним воздухом. Он писал стихи, которые стали частью моей жизни. Орловчанин и сибиряк. Журналист и телеведущий. Отец и муж. Слава - для друзей и Вячеслав Алексеевич - для студентов и коллег. А для меня - Вячеслав Назаров. Мой любимый поэт.

Послесловие.

Не совсем верно будет считать меня автором этой статьи. Я выполняла работу скорее составителя, т.к. статья, по сути, является сборником отрывков из биографий, воспоминаний современников, и - совсем немного - моих собственных впечатлений от творчества Вячеслава Алексеевича. Необходимо сказать спасибо тем людям, которые прямо или косвенно работали над этой статьей.

Моему отцу - за то, что пробудил интерес во мне к творчеству этого человека.

Владиму Михановскому,
Владимиру Шанину,
Вадиму Федорову,
Роману Солнцеву - за полные теплоты воспоминания о Вячеславе Алексеевиче.

И самое главное, большое спасибо необходимо сказать Юлию Назарову за создание и поддержку официального сайта Вячеслава Назарова (<http://nazarov.ontheweb.nl/>), на котором отражена биография, стихи и проза этого замечательного автора; а также за разрешение использовать в статье фотографии из семейного архива.

Оксана Горошкина.

Выступление в литературном кафе "Мана". 1970 г."

Павел Сергеев

Еще не сорваны погоны,
знамена реют на ветру.
У Сталинградской обороны
сражение будет по утру.

А ночь тиха и невозможна.
И кто-то курит в темноте.
И меж развалин, осторожно,
идет в нейтральной полосе.

Бесплотный, словно дуновение,
идет, касается солдат.
И их улыбки — на мгновенье,
военный сумрак озарят.

И будут сны чудесны очень,
их дух умоется росой.
Идет, касается, пророчит,
бесплотный ангел золотой.

Мне не интересны деньги и чувства к ним.
Чеченский вопрос, Мустафа или Ибрагим,
падшие дамы, политики, в общем, блажь,
хотя и случается взять ее на карандаш.

Не интересен перфоманс, идущий в храм
фаллической формы, пусть и в обличье дам,
их осуждение, сплетни и крик: «Распни!».
Химкинский лес, вместо которого пни.

Выборы тоже в скучном донельзя ряду.
Политика, так повелось, хватание за бороду,
хватание крепкой рукой, верней — захват,
когда каждый второй убийца, а первый — хват.

Потому и наскучил мир, и тошнит глаза,
что поднимая их и вглядываясь в образа,
или дракону в пасть, не ощущаешь чувств
от перемены взгляда. Ибо предмет пуст.

Великая пустота это не «Великое может быть»,
последнее требует веры, которую можно убить.
Первой не надо чувств, ибо совсем холодна.
Если что-то и есть, то, наверно, она одна.

Лада Петрунина

Старая усадьба

Колонн одиночество, снег на крыльце,
Зашторенных окон злой сумрак.
Стоит старый дом как старуха в чепце,
Мечтам, предаваясь и думам.

О том, как был слышен тут смех детворы,
Рождественский бал вокруг елки.
И радость и слезы прошедшей поры.
Минувшей здесь жизни осколки

Ни вальс, ни мазурка уже не слышны
Затушены свечи на люстре.
И словно призраки бродят в тиши
Девичьи мечтанья и мысли.

Перчатки и веер, муслиновый шарф
Пылятся в холодной в гостиной.
Рояль, зачехленный, играет во снах
Забытого счастья картины.

Стоит, та усадьба, секреты храня,
О тех, кто любил здесь друг друга.
И только тихонько вздыхает рояль
С камином о прошлых заслугах.

Андрей Евсеев

Тем, кто ничего не боится

Я лежал в постели и, пытаясь заснуть, считал падающих в пропасть овец. Их стадо было бесконечно. Одна за другой они подходили к обрыву и, лишь на миг остановившись у края, прыгали ласточкой вниз. Полёт их проходил до ужаса однообразно: кувыркающимся камнем до плотной кромки облаков, зависших где-то посередине склона. Из-за этих облаков я никак не мог разглядеть, куда так стремились овечки. И это меня очень расстраивало и не давало заснуть.

Вдруг, одна из обречённых овец повернула ко мне свою белую морду, открыла рот и громко сказала: «Бум!!!» Потом, добавила чуть тише: «Бум–Бум!» Остальные овечки подхватили переливистым хором: «Бум–Бум–Бум!» Они так увлеклись, что даже перестали падать, полностью сосредоточившись на новой цели. Их «Бум!» звучал всё громче и слаженнее. Вдобавок, они стали стучать копытами и раскачивать землю. Потом, как по команде опутив головы, все пошли на меня. Стоять рядом с ними в этот момент стало невыносимо страшно и ... я проснулся в холодном поту.

Я лежал, успокаивая себя одной и той же дурацкой фразой: «Всё хорошо, всё хорошо, всё хорошо...» Но лежал тихо и глаза не открывал. Чувствовал, что не всё хорошо: звук, так самозабвенно извлекаемый овечками из сна, никуда не исчез! Наоборот, теперь он стал ещё громче. Я слышал его уже всем телом: «БУМ!!! БУМ!!! БУМ!!!» Звук был похож на удары чего-то тяжёлого, в сто тонн, не меньше о землю. И он приближался! Я точно знал, что он приближался!!!

Первую мысль — спрятаться!!! — я отбросил, как безнадёжную: тот, кто издаёт такой звук, найдёт обязательно. От него не спасут ни кирпичные стены, ни стальные двери: он найдёт тебя вместе с домом...

Вторая мысль – бежать!!! — была более благоразумной. Но вначале надо было выяснить куда и от кого.

Я подполз к окну и заглянул за подоконник. Темноту ночи, едва подсвеченную мутной луной, затушёвывал свет уличных фонарей и редких не спящих окон соседних многоэтажек. Было пусто: кроме брошенных до утра машин и деревьев с полуоблезлой кроной я ничего не увидел. Тот, кто издавал звук, кем бы он ни был, умел оставаться незаметным.

Я приподнялся чуть выше, потом, осмелев, встал на ноги... И тут увидел ЭТО! Оно шло вдоль дальнего дома. Невидимое совершенно и до невозможности прозрачное. Ростом — этажей восемь, не меньше. А его руки были столь сильны и огромны, что могли с лёгкостью поднять грузовик. Оно шло осторожно и скрытно. Но звук выдал его! И теперь я видел, как оно раздвигает деревья, сбивает летящих птиц и толкает орудие сигнализацией машины.

Вдруг, оно остановилось. Замерло, затопталось на месте... От этого топота земля заходила волнами, и комок тошноты подступил к горлу: я понял — оно принохивается! Оно знает, что я его вижу! Бежать!!!

Тело — в одежду, ноги — в ботинки, ключ зажигания — в замок стоящей у подъезда машины. На всё — секунд двадцать. Оно даже не успело опомниться. Но теперь оно точно знает, где я!

Выезд из двора заблокирован бегущим чудовищем. Последний шанс вырваться — через стойку. Разгон, деревянный забор, удар, треск — я внутри. Лай собак, крик сторожа, снова удар... Одна фара погасла, но теперь я снаружи. Уже на дороге. А оно немного отстало! Я вырвался! Я жив!!! Теперь, прочь из города. Здесь от него не оторваться.

Я ехал по загородному шоссе и, едва следя за дорогой, пытался поймать всё время ускользающее чувство спокойствия. Но мысли путались: их всё ещё будоражил звук. Вернее, его эхо, навсегда теперь отпечатанное в моей памяти.

— Ему не догнать меня, я еду быстрее!

«Бум!» — оно напало на твой след и уже никогда не отпустит!

— Нет! Оно устанет и повернёт назад. К своим прежним делам. Ведь у него же должны быть какие-то дела...

«Бум!» — его дело теперь — догнать и убить тебя! Ведь ты теперь знаешь, что оно есть!

— Я забуду, я спрячусь, я исчезну!

«БУМ!!!»

Бензин кончился километров через сто пятьдесят. Вблизи не было ни одной заправки, как, впрочем, и денег в моих карманах. Всё, что я смог сделать — загнать машину в лес, прежде чем её двигатель заглох навсегда. Потом из своей одежды, набитой сучьями и травой, сделал чучело. Посадил его за руль и поджёг машину, инсценировав свою смерть.

Теперь, оно будет сбито с толку, а я — свободен!

Я пошёл в сторону от дороги. Почти не замечая укусов насекомых и колючего кустарника, густой порослью скрывавшего мой уход. Эйфория от спасения была способна залечить и не такие раны.

Позже, когда я смог наконец-то спокойно думать, я стал проклинать себя за такую беспечность. Но тогда... Что может поделаться со своей радостью маленький, спасённый от смерти человек?! Как мог я думать тогда о каплях крови, сочащихся из царапин на землю?!

Уже смеркалось, когда я вышел к деревне. Оно, опять обнаружив мой след, шло по пятам, но не нападало. Оно ждало темноты, играло со мной в страх.

Я спрятался от него на дальней от леса окраине деревни. В незакрытом сарае. Там держали свиней. Их запах забьёт мой, и оно не найдёт меня. Чтобы окончательно сбить его со следа, я с головы до пят вывалился в грязь, потом залез в стог соломы и замер.

Сквозь щели в сарае я видел, как оно шло по деревне. Одна за другой завывали собаки, громко кудахтали куры. Начинали, скрипя, качаться фонари на столбах. И над всем этим шумом, как глухой колокол, проминаясь, стонала земля: «Бум—Бум—Бум!!!»

Оно подходило всё ближе. Оно уже почти стояло надо мной... И тут я понял: оно слышит мой страх, чувствует мысли!

Я ползком добрался до ведра. Надел его на голову. И затаился так, как только мог затаиться: даже дышал через раз.

Звук стал тише... Потом, ещё тише... Оно уходило!!!

Вскоре я успокоился. Настолько, что даже заснул. Снилось мне стадо овец, вновь со спокойной решимостью падающее с обрыва. На этот раз, облаков внизу не было. И я увидел большой, но правильной прямоугольной формы загон, куда заходили вставшие после падения в бездну овечки. Перед входом в загон стоял человек, очень похожий на меня. Он считал овец, спрашивал у каждой её имя и записывал его в блокнот.

Разбудили меня крики женщины, пришедшей кормить свиней. Пока она побежала за вилами, а может, за мужем, я выскочил из сарая и пустился наутёк. Спасительное ведро мешало смотреть на дорогу. Но снимать его я боялся. И так и бежал, натыкаясь на столбы и деревья. К счастью, изредка.

Мне повезло выбежать на дорогу в том месте, где дежурил автомобиль «ГАИ». Патрульные удивились моему виду и, по моему, не поверили моему рассказу. Но согласились помочь — подвезти до города. Но только, если я лягу в багажник, чтобы не пачкать сиденья. Конечно, я согласился...

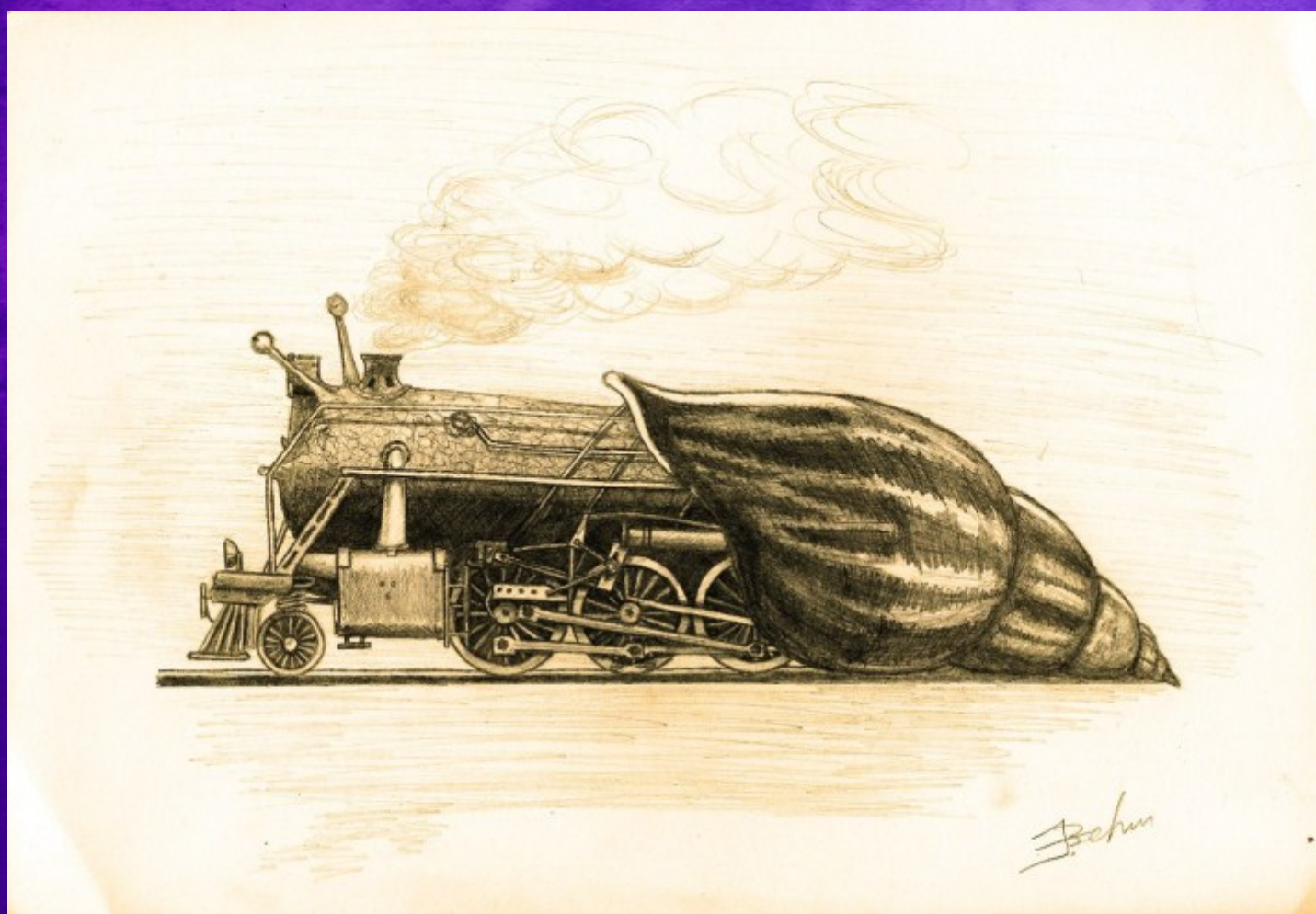
Врач дочитал последний лист, исписанный мелкими кривыми буквами. И задумался: вот ведь судьба-злодейка! Живёт себе человек. Вполне нормальный и совершенно благоразумный. Учится, ходит на работу... Любит кого-то, о чём-то мечтает... И вдруг, раз и ни с того, ни с сего: «Здравствуйте, я — ваша паранойя!» И сидит теперь этот человек в одиночной палате с мягкими стенами. Ни с кем не общается, никого к себе не подпускает. И чуть не досмотришь — миску алюминиевую всё норовит себе на голову надеть. И радуется этого человека, с высшим образованием, между прочим, лишь то, что стены в его палате без окон и железобетонные...

Ну, ничего, ничего. Для того и больница наша придумана, чтобы таким бедолагам помогать. Полгодика, может год, и успокоится, пойдёт на поправку. Начнём его потихоньку во дворик гулять выпускать. А потом, может когда и выпишем... Под наблюдение районного психиатра.

Врач часто засиживался на работе допоздна. Вот и сегодня он вышел за ворота больничного дворика, когда тёмная осенняя ночь уже полностью вступила в свои права. Из-за низких туч не было видно ни звёзд, ни луны. Лишь два фонаря освещали жёлтым тусклым светом дорожку к автостоянке. В такую ночь она казалась излишне длинной и даже... опасной. Не из-за хулиганов или грабителей. А из-за того самого аномального страха, от которого врач сам лечил своих пациентов. Лечил и даже посмеивался... Но это там, на свету и в тиши кабинета. А здесь...

Врач поёжился и поднял воротник, спасаясь от несуществующего ветра. Пошёл быстрее к своей машине, чтобы укрыться понадежнее... Но не утерпел, и всё же оглянулся. Как раз в тот миг, когда что-то огромное качнуло фонарь на столбе. Оно было совершенно невидимо и до невозможности прозрачно.

«БУМ–БУМ–БУМ!!!»

Евгений Бем

Светлана Лютова

Мы хотим представить вам один из наших дружественных проектов, который носит название «Первый класс для писателя». Цель проекта — помощь начинающим писателям, для этого в группе проекта собирается справочный материал, проводятся конкурсы, пишутся рецензии и даются советы по написанию текстов.

Не так давно в группе проводился конкурс на тему «Образ злодея», и три лучшие миниатюры представлены вашему вниманию ниже. Данная практика будет продолжена и в следующих номерах. А теперь, наслаждайтесь чтением.

Светлана Кобелева

Сам себе враг

Писатель почесал щетиnistый подбородок и тяжело вздохнул. Глаза его — уставшие, измученные недосыпанием — не мигая, смотрели в одну точку на мониторе. В небольшой комнате, заставленной дешевой мебелью, было темно. Поэтому неяркий рассеянный свет от «источника» ложился кривыми серо-синими тенями на угловатое лицо молодого человека, делая того старше. Парень вновь протяжно вздохнул и оттолкнул от себя клавиатуру. В тот же миг позади него раздался шорох — с неказистого раскладного дивана поднялась девушка: смуглая, с копной густых волос цвета растопленного шоколада. Она потянулась, выгнула спину, будто кошка и, плавно покачивая крутыми бедрами, подошла к писателю. Тот даже не шелохнулся, буравя дисплей взглядом, пока девушка не обвила его шею изящными руками и не прижалась грудью к спине. Тогда юноша вздрогнул, дернул головой, пытаясь выбраться из объятий.

— Уходи, — голос его — хриплый, немного надломленный — дрогнул, будто он был не уверен, что хочет этого.

— Почему? — мурлыкнула собеседница, довольно щуря карие глаза. — Разве ты сам не хочешь все бросить? Пойдем, тебе надо отдохнуть.

— Не хочу! — более твердо ответил парень и разжал ее руки, высвобождаясь из «захвата».

— Сказал же — уходи! У меня много дел!

— Ну, почему? — Девушка капризно надула пухлые губы и, запустив длинные пальцы в отросшие до плеч волосы собеседника, напевно протянула: — Ты же устал... Или я тебе не нравлюсь? Хочешь, буду блондинкой или стану моложе?

В тот же миг образ ее подёрнулся дымкой. Секунду спустя за юношей стоял уже угловатый подросток-девочка с короткой стрижкой. Золотистые пряди на ее голове торчали в разные стороны, придавая образу озорной вид.

— Так лучше?

Юноша схватил девчонку за хрупкие запястья, развел их в стороны и резко встал.

— Хватит! Разве ты не понимаешь? — Произнеся это, он развернулся и зло сузил мшистого цвета глаза. — Убирайся! Ты здесь лишняя!

— Но... — нескладная девочка испуганно отшатнулась. Губы ее от удивления округлились, затем сжались в тонкую линию. — Ты не можешь так просто от меня отказаться! Я...

— Могу! Сейчас могу! Брысь отсюда!

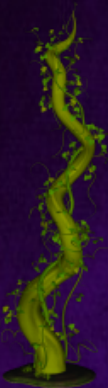
Девочка сморщила нос и сжала пальцы в кулачки — казалось, вот-вот и заплачет.

— Я вернусь!

Парень устало улыбнулся и, сгорбившись, потер лоб.

— Знаю. Возможно, тогда все будет по-другому, а сейчас... сейчас мне необходимо дописать рассказ.

Она раздражённо дернула худым плечом и в ту же секунду исчезла. А молодой человек вернулся к компьютеру и, шепча под нос: «Чертюва лень!», пододвинул к себе клавиатуру. На экране появилась первая строчка: «Писатель почесал щетиnistый подбородок и...»

Наши друзья

Ренат Анваров

Стражи долины

— Сбылись худшие опасения аббата, мой господин, — прошептал оруженосец. — Король пал, да здоровствует король! — запищал он, прячась за валуном.

— Тише Пий! Мертвецов разбудишь! — пригрозил ему Мартин, не отводя взгляда от мрачной долины По-Греб. — Нужно что-то придумать, нельзя его просто так оставить.

— Но что мы можем? — дрожащим голосом протянул в ответ Пий. — Мы всего лишь мыши.

Два грызуна замолчали, продолжая наблюдать за долиной с высокого холма. Меж двух овальных валунов, в мертвой хватке, сжимал павшего мышиноного короля, страж долины По-Греб. С высоты холма, он казался огромным красным тарантулом, раскинувшим в стороны множество своих тонких лап, шедших от толстого, как бочонок, брюшка. Он имел множество имен и прозвищ: раб всевышних – так величал его старый аббат, железный «кляц» — называли простые солдаты, красный гигант – в простонародье. Но лишь немногие знали истинное имя стража. В эту тайну был посвящен лишь король и шестерка его верных рыцарей, которые бросились наутек, узрев, как гигант одним ударом сразил их предводителя. Одним из этих рыцарей был Мартин, с позором, бежавший с поля боя. Но чувство вины и долга, заставили повернуть назад.

Безрассудство короля стоило ему жизни. Под-Фундамент ждут тяжелые времена, ибо павший правитель не оставил наследника. Теперь он сжат в челюстях «железного рыцаря», своего недооцененного противника. Имя ему — Кан-Кап.

Будучи еще маленьким мышонком, Мартин помнил старую как свет страшилку, которой пугали таких же мышат как он, о страшном и злобном страже долины По-Греб. Если верить легенде, то в незапамятные времена, сами «Высшие» спустились в долину, дабы поделиться своей мудростью и любовью. Но народ разгневал чем-то «Высших», и те наказали их, а уходя, оставили красного гиганта охранять свои чертоги. С тех пор в долину наведывались лишь отчаянные смельчаки в поисках славы, готовые побороться со стражем. Но, увы, все кто отправлялся туда, больше не возвращались...

Нет на свете хитрее и коварнее стража долины. Многие считают его всего лишь бездушным механизмом, что он лишь огромное пугало оставленное «Высшими». Мартин тоже так считал, пока не предстал перед ним, и воочию не убедился в лживости слухов. Его ржавые металлические прутья, бравшие свое начало из брюшка, рядом ребер обвивали деревянный пьедестал, на котором он восседал. Всем своим видом гигант пугал и завораживал одновременно. В огромной раззявленной пасти, на алом, как язык, блюде, лежала сладкая манящая пряность, дурманящая разум и волю... И в воцарившейся гробовой тишине долины, можно было различить металлический голос Кан-Капа, который шептал королю и его рыцарям подойти поближе. Стоило властителю попасть в ловушку стража, как сомкнулись прутья-челюсти, и прокатился по долине замогильный металлический смех...

— Нужно возвращаться в Под-Фундамент, пока он нас не заметил, мой господин, — нарушил тишину Пий.

— Нет, — отрезал Мартин.

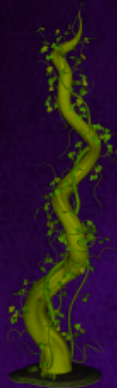
— Но, сир...

— Королевство подождет! — перебил его рыцарь. — Я заберу тело короля.

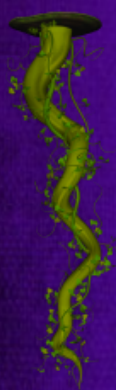
— Но как? Красный гигант не позволит, — затрясся Пий.

— Я с ним поговорю, — сам себе не веря, произнес Мартин.

— Не губите себя мой господин! — запищал оруженосец, вцепившись лапками

Наш грызуна

ему в шерсть.

— Можешь остаться здесь... если хочешь, - предложил ему рыцарь, вынимая меч из ноже — В этот раз я не струшу! Он заговорит со мной, ибо я знаю его имя.

Серый мышонок смело перемахнул через валун, уверенной походкой спускаясь с холма. Оруженосец Пий, постояв немного на месте, затрусил вслед за своим господином, неся его щит и копье.

Ксения Савенко

Последнее письмо дядюшки

“Мой дорогой Джон,

я оставляю тебе мой старый хронометр, доставшийся мне от отца, а тому от моего деда и так далее. Он был моим даром и проклятием. Этот хронометр, видишь ли, обладает небольшой особенностью - при заводе он переносит владельца в пространстве и времени.

Не спеши отбрасывать это письмо, как бред сумасшедшего. Умоляю, прочти до конца. Это, возможно, одно из самых важных моих писем тебе.

Отец и дед оставили заметки о путешествиях во времени. И, перечитывая записи деда и отца (отчасти из-за тоски по ним), я заметил одну особенность работы нашей семейной реликвии. Дело в том, что хронометр переносит своего владельца в бесконечной мириаде миров и времён в место и время, где происходило столкновение Добра и Зла. Иногда это были ужасные битвы, иногда это были незначительные на первый взгляд уличные стычки. Сложно найти в этих историях закономерность, но я, кажется, выявил некое правило.

Я думаю, что хронометр этот тонко и хитро устроен. Не сочти меня сумасшедшим, но я думаю, что он останавливается, потому что где-то во Вселенной может произойти непоправимое. Где бы не оказывался его владелец, рядом всегда был таинственный человек. Одет он всегда по эпохе — будь то доспехи, фрак или звериная шкура или одежды будущего. Возможно, это такой же путешественник во времени, только с другим артефактом. Возможно, он и не человек...

Но он всегда на стороне Зла. Он может руководить армией или стоять в стороне, но он ВСЕГДА рядом. Отец и дед сходятся в описании его внешности - он худощав, невысок, лицо у него худое с выдающимися скулами и острым носом. Он темноволос и темноглаз.

Этого человека в 10 веке видел мой дед, ведущим армии на битву с королём Артуром.

Этот человек (а человек ли?) подносил отравленное вино гостям семьи Борджиа на глазах у моего отца, твоего деда.

И именно он посоветовал Елизавете Батори в качестве лекарства кровь девственниц, согласно показаниям самой графине и заметкам моего прадеда.

Никто из нашей семьи не заговаривал с ним, никто не знал его мотивов... Никто до сегодняшнего вечера.

Вчера я столкнулся с ним лицом к лицу. Хронометр работал исправно. Я был в клубе.

Этот человек, одетый в дорогой костюм, с тростью, украшенной головой обезьяны, подошёл ко мне и сел напротив.

Я оцепенел.

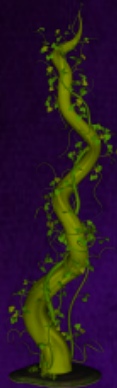
— Добрый день, — поприветствовал он меня.

Ошеломлённый и сбитый с толку, я лишь смог кивнуть в ответ. Я вытащил из кармана хронометр - он работал исправно.

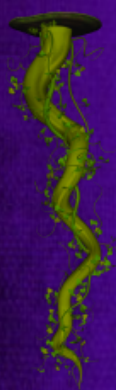
Мой визави усмехнулся:

— Удивлён, Хранитель?

— Хранитель? Хранитель хронометра? — сорвался с губ невольный вопрос.

Наша дружба

Мой собеседник приподнял бровь и холодно заметил:

— Тебе меня не перехитрить, даже не пытайся. Жалкая попытка...

Я не знал, что предпринять, и снова мысли не поспели за языком:

— Кто вы? И что вам нужно?

— Вопросы-вопросы-вопросы, — протянул он, — что ж, у нас есть время, не правда ли, Хранитель? - добавил мой нежеланный собеседник с гаденькой ухмылкой, глянув на хронометр.

— У меня много имён, в каждом уголке каждого из миров есть по паре, а то и больше имён или прозвищ. Несколько для затравки: Сет, Локи, Велес, Ворон, Фэйри.

Он усмехается, глядя на мою растерянность.

— Что мне нужно? Немного веселья.

— Веселья? — я мог лишь глупо переспрашивать, испуганно глядя на него.

— Да. В Асгарде мне появляться запрещено, до Рагнарёка, разумеется.. Мои верные слуги - одживбе — истреблены. В Египте от старой веры остались лишь засушенные человеческие трупы. Это скучно. Я хочу развлечений! Но, дорогой мой друг, ваша семья на протяжении веков мешала мне. Это слишком утомительно. И я пришёл, чтобы уничтожить последнего потомка и этот ваш злосчастный хронометр!

Глядя в мои испуганные глаза, это существо фыркает:

— Извините, не мог сдержаться. Ну, что — по старому обычаю всех добрячков — будете сопротивляться?

Я качаю головой.

Он хмыкает:

— Неожиданно. И это весело. Ваш вариант.

Я делаю глубокий вдох, стараясь не выдать страха:

— Встречаемся у меня на квартире через три часа.

— Что хотите выторговать?

— Мне нужно подписать завещание, — смотрю прямо в глаза, стараюсь не выдать лжи.

Снова ухмылка, он наклоняется ко мне и шепчет:

- А если я вас насквозь вижу?

Меня пробивает дрожь.

Он радостно смеётся, привлекая внимание половины клуба:

— Я шучу. Это слишком скучно, когда вы, человечки, предсказуемы.

Он встаёт:

— Что ж, удиви меня, — и уходит.

Мои руки трясутся от напряжения, моё время на исходе.

Дорогой Джон, я взваливаю на тебя непосильную ношу, прости меня за это. Но ты - мой единственный кровный родственник. Я оставляю тебе дом, ценные бумаги, все деньги и этот проклятый хронометр. Следи за ним. И если понадобится - заведи его. Будь на страже, возможно, ты - единственный, кто сможет спасти этот бранный мир”.

Джон Смитт дочитал письмо своего дядюшки. Письмо это пришло вчерашней почтой. Как раз через месяц после визита поверенного покойного. Молодой Смитт не знал, что и думать, он решил завести остановившийся хронометр.

The Beatles

«The Beatles», «ливерпульская четверка», кто из нас не слушал хотя бы одну их песню? Эта британская группа известна многим людям и горячо любима по всему миру.

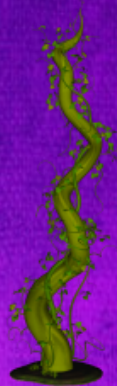
Относиться к творчеству The Beatles можно очень по-разному: считать их гениями, быть равнодушными к их музыке, или даже не любить. Однако отрицать их значение для музыкальной культуры было бы просто глупо. С уверенностью можно сказать, что The Beatles — это не просто музыкальная группа, это целое явление, природу которого хотелось бы изучить подробнее.

Началом истории группы можно считать тот момент, когда Джон Леннон, уже тогда игравший в собственной группе Quarrymen, познакомился с Полом Маккартни. Случилось это 1957 году. Маккартни присоединился к группе, а вскоре привел в нее гитариста Джорджа Харрисона. Почти сразу после этого в состав группы вошел давнишний приятель Леннона, Стюарт Сатклифф, игравший на бас-гитаре.

Привычное нам название группа получила только в 1960, а до этого коллектив назывался Johnny and The Moondog и Silver Beetles. В этом же году в группу был принят барабанщик Пит Бест.

Первым испытанием на прочность для молодой и, пока еще никому не известной группы, стала семимесячная поездка в Гамбург, где они постоянно давали многочасовые концерты в одном из местных клубов. Их репертуар на тот момент состоял из песен Чака Берри, Литтл Ричерда, Бадди Холли и других известных музыкантов в оригинальной интерпретации. После возвращения в Англию, музыканты играли с популярном клубе «Cavern», что сделало их довольно известными на их родине.

Через некоторое время The Beatles вновь уезжают в Гамбург, где состоялась их первая студийная запись в качестве аккомпанирующей группы. Впрочем, ценность она

имеет скорее историческую, чем художественную. Из этой поездки музыканты вернулись без Сатклиффа, который остался в Гамбурге работать.

После ухода Сатклиффа из группы Полу пришлось учиться играть на басу, а Харрисон стал лид-гитаристом. Пели все трое в равной степени. А вернувшись в Ливерпуль, группа The Beatles попала на глаза хозяину музыкального магазина, Брайану Эпштейну. Творчество ливерпульской четверки произвело впечатление на него, причем настолько сильное, что он решил стать менеджером группы.

Эпштейн начал искать для ребят звукозаписывающую компанию. Получилось это у него не сразу, многие студии отказывались работать с малоизвестной группой. Это продолжалось до тех пор, пока Эпштейн не обратился к Джорджу Мартину, заведовавшему английским отделением EMI

Parlophone. Он оказался прозорливее своих коллег и заключил контракт с The Beatles. Случилось это весной 1962 года.

Тогда же произошла резкая смена имиджа группы, кожаные куртки были заменены на строгие костюмы. Это было довольно необычно, а значит — обращало на себя внимание. Было у «Битлов» и еще одно отличие: тексты и музыку к своим песням они писали сами. Среди их современников это было не принято: они либо перепевали чужие песни, либо заказывали песни на стороне. Вероятно, это отличие стало одним из залогов успеха группы, ведь это позволило сформировать свой неповторимый стиль.

Пока продолжались поиски звукозаписывающей компании, из группы ушел барабанщик, Пит Бест, а на его место был приглашен барабанщик из другой ливерпульской группы, Ринго Старр. И буквально через несколько недель после утверждения окончательного, как потом оказалось, состава, был записан первый сингл группы «Love Me Do»/«P. S. I Love You». И уже к концу 62 года этот сингл попал в топ 20 среди британских групп. Это можно было расценивать как успех начинающей группы.

Следующий сингл группе The Beatles представили на суд 6-миллионной аудитории, выступив в популярном телешоу тех времен. Этот сингл носил название «Please Please Me»/«Ask Me Why». Сингл оправдал все ожидания, прорвавшись на первые и вторые места в чартах Британии.

На волне такого оглушительного успеха The Beatles буквально за 13 часов записывают свой первый альбом «Please Please Me». Альбом состоял из собственных песен группы и кавер-версий нескольких хитов того времени. Сам альбом целых 30 недель возглавлял чарт. Последовавший за ним сингл «From Me to You» задержался на вершине рейтинга Британии на 7 недель.

The Beatles дают несколько концертов в рамках турне — пока еще вместе с другими известными исполнителями. Но популярность группы растет, и вот уже зритель идет не на самих известных певцов, а на сопровождающих их The Beatles.

В августе 1963 года группа выпускает очередной сингл «She Loves You»/«I'll Get You». Этот момент принято считать началом «битломании» — популярности, а подчас даже истерии, которая превосходила все мыслимые и немыслимые пределы. The Beatles совершали гастрольные поездки по Европе и США, выступали на телевидении. Всюду их сопровождали армии поклонников и поклонниц, готовых упасть в обморок от счастья при одном только виде музыкантов.

Увлечение The Beatles не обошло стороной даже Советский Союз. Несмотря на «железный занавес», в страны СССР все равно попадали их пластинки. Повсеместно были распространены записи «на костях» (самодельные пластинки на рентгеновских снимках), а затем и самопальные магнитофонные копии альбомов The Beatles. Некоторые песни британской группы даже были выпущены официально студией звукозаписи «Мелодия».

Несомненно, группа The Beatles привнесла много нового в британскую поп-музыку, ничего похожего тогда просто не было. Но не это было самым главным свойством группы. Гораздо важнее было то, что они постоянно прогрессировали, росли над собой. Уже второй альбом наглядно продемонстрировал эту тенденцию. Он был значительно взрослее, сильнее первого, даже проходные песни с него стали настоящими хитами.

Американцы вплотную заинтересовались новым явлением под названием The Beatles только после второго альбома. До этого переговоры велись с несколькими крупными звукозаписывающими компаниями, но они так и не увенчались успехом. В канун Рождества 1963 года в США все-таки вышел сингл группы Beatles «I Want To Hold Your Hand», а в первых числах 64-го он стал лидером американского чарта.

В феврале 64-го The Beatles появились в телешоу Эда Салливана, а весной снялись в

фильме «A Hard Day's Night» в роли самих себя. В это же время их композиции занимают верхние пять строк в хит-параде журнала Billboard (это песни "Can't Buy Me Love", "Twist And Shout", "She Loves You", "I Want To Hold Your Hand" и "Please Please Me"). В конце 64-го выходит альбом «Beatles for Sale».

А весной 1965 году ливерпульская четверка снялась в фильме «Help!», в августе премьера фильма состоялась в США. После выхода фильма был выпущен их одноименный альбом. В этот же период была записана композиция

Пола Маккартни «Yesterday», которую можно назвать эпохальной. Песня долгое время являлась наиболее популярной в репертуаре более чем 500 исполнителей.

В 1965 году королева Великобритании Елизавета II наградила музыкантов группы орденом Британской империи «за выдающийся вклад в дело процветания Великобритании».

К концу 1965 был готов альбом «Rubber Soul». Альбом был записан всего за четыре недели, специально к рождественским праздникам. Критиками и простыми слушателями он был воспринят по-разному, однако, для самой группы этот альбом можно считать знаковым. В нем музыка Beatles начинает приобретать иной характер. Значительно усложнилось техническое исполнение песен, усложнились аранжировки. В песне

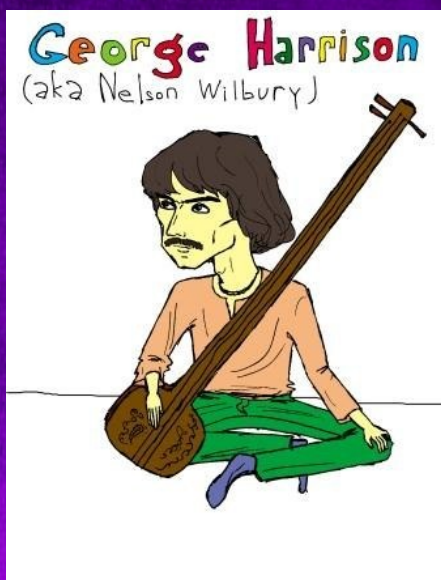
«Norwegian Wood» используется новый для Beatles инструмент — ситар. В песне «Nowhere Man» используется многократное наложение вокала. Тексты альбома тоже становятся другими — The Beatles уходит от любовной тематики и привносит в тексты новые, саркастичные, философские, а иногда и довольно мрачные образы. Например, песня «Run for Your Life» содержит в себе черный юмор, а «Nowhere Man» — это первая композиция в творчестве «Битлов», в которой любовная тема совсем не затрагивается. Кроме того, в этом альбоме, впервые за всё время существования группы, в роли композиторов попробовали себя Ринго Старр и Джордж Харрисон. В общем и в частности, для Beatles этот альбом сыграл роль поворотной точки в их творчестве.

К концу 1966 года музыкантов утомили полавальные концерты, которые подчас превращались буквально в сражения с толпами фанатов, и ливерпульская четверка прекратила публичные выступления. В августе 1966 года на стадионе Candlestick Park в Сан-Франциско состоялось их последнее коммерческое выступление.

В этот момент, когда проект под названием The Beatles доказал уже свою коммерческую состоятельность, музыканты могли полностью сосредоточиться на творческих экспериментах. Их результатом стал альбом «Revolver», выпущенный в летом 1966 года. Еще больше новых тем, новых аранжировок, новых инструментов, новых находок. В песне «Rain» звук записывался в обратном направлении, что придало композиции интересное звучание. Для записи других треков альбома были приглашены сторонние музыканты: струнный ансамбль, индийский барабанщик, трубачи и саксофонисты. В этот же альбом вошла знаменитая «Yellow Submarine». В записи этой песни использовались всевозможные звуковые эффекты (звуки грозы и волн, шум пузырьков в кастрюле с водой, и т.д.), позволившие создать характерную для «Желтой подлодки» атмосферу веселого безумия. Тематика альбома тоже радует разнообразием: она затрагивает социальные, политические и даже психоделические аспекты.

Результаты таких ярких экспериментов в музыке, конечно, не заставил себя ждать: альбом и синглы с него возглавили чарты по всему миру. В Великобритании альбом продержался на первой позиции чартов семь недель, в США — шесть недель. Песня «Eleanor

Rigby» с этого альбома получила премию «Грэмми» в номинации за «Лучший вокал в стиле рок-н-ролл (мужской или женский)» в 1966 году.

В июне 1967 года вышел восьмой альбом группы под названием «Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band», который был назван "самым важным альбомом в истории рок-н-ролла" по версии журнала Rolling Stone. К этому альбому музыканты подошли уже несколько иначе, чем ко всем предыдущим. Теперь альбом был не просто набором песен, но содержал единую концепцию и идею. Треки в альбоме были исполнены и записаны как бы от лица вымышленной группы. В альбоме отсутствовали традиционные паузы между песнями. Одна композиция перетекала в другую, и все вместе они сливались в одно целое музыкальное действие. Это отчасти подчеркивало психоделическую направленность песен, которая в восьмом альбоме The Beatles звучала

уже не легким полутонем, как в Revolver, но была основной темой.

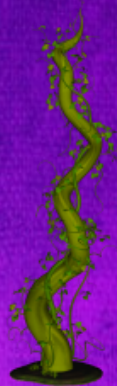
25 июня 1967 года The Beatles исполнили записанную по заказу Би-би-си песню "All You Need Is Love" в программе Our World. Выступление транслировалось по спутниковому телевидению в прямом эфире прямо из студии The Beatles на весь мир. Программу увидели более 200 млн человек в 26 странах. Это не только упрочило популярность группы, но и вывело ее на качественно новый уровень. The Beatles была первой группой, принимавшей участие в подобном проекте.

В августе 1967 года умирает Брайан Эпштейн, и группа остается без менеджера. The Beatles снимают фильм «Magical Mystery Tour» и выпускают одноименный альбом. Фильм был разнесен прессой в пух и прах, не понравился поклонникам и снискал неодобрение самой Королевы. А вот альбом имел успех: только в Великобритании было продано более миллиона копий.

К 1968 году пути участников The Beatles начинают постепенно расходиться. Они все больше работают поодиночке, у каждого появляются новые устремления и ценности помимо музыки. Начало 1968 года The Beatles в полном составе проводят в Индии, где изучают трансцендентальную медитацию под руководством учителя **Махаріши Махеша Йоги**. Это не помогает ливерпульской четверке сплотиться, и, в конце концов, каждый из участников группы покидает Индию сам по себе, не дождавшись окончания курса.

И все-таки этот визит не прошел даром: The Beatles вернулись в Великобританию с материалом для нового альбома. «The Beatles», десятый альбом группы, вышел 22 ноября 1968 года. Альбом назвали в последствии «белым альбомом» из-за его оформления: на абсолютно белой обложке не было ничего, кроме тисненого названия группы. Это был первый альбом, который The Beatles записали и выпустили после смерти Брайана Эпштейна. Альбом стал своеобразным результатом разногласий в группе, хотя все еще содержал в себе характерные для The Beatles ноу-хау и нестандартный подход к музыке. «Битлы» относились к работе уже без прежнего энтузиазма, даже покидали студию (иногда на достаточно долгий срок). Белый альбом содержал ряд песен, в которых солирует один из музыкантов, а остальные только аккомпанируют ему (в противовес предыдущим альбомам, где все члены группы участвовали в равной степени). Слушатели уже безошибочно угадывали, кто какую песню сочинил. Композиции были достаточно разные по стилю и вместе смотрелись несколько сумбурно.

Параллельно с записью Белого альбома велась и работа над мультипликационным фильмом «Yellow Submarine». В фильм вошли песни 1966-1968 года (в том числе и «Yellow Submarine» из альбома «Revolver»), а также несколько новых композиций. Премьера его состоялась в июле 1968 года. Одноименный альбом, являющийся саундтреком к фильму, выйдет гораздо позже — только в январе 1969 года. В августе вышел сингл «Hey Jude», посвященный маленькому сыну Пола Маккартни и его переживаниям по поводу развода родителей. Фильм и сингл были тепло приняты публикой и получили лестные отзывы.

Профессионализм музыкантов продолжал расти, но сама группа оказалась на грани распада. Чтобы сплотить группу, была предпринята попытка записать альбом «Get Back». Была записана и отснята масса материала, большая часть которого была забракована в последствии музыкантами. В результате увидел свет только сингл «Get Back»/«Don't Let Me Down», включивший в себя наиболее удачные композиции. Впрочем, это не помешало синглу занять первое место в чартах стран Европы и США.

В июле-августе был записан альбом «Abbey Road», который принято считать последним в истории группы. Альбом был записан под девизом «как в старые добрые времена», и, возможно, поэтому он получился таким цельным. Альбом разошелся тиражом в четыре миллиона копий всего за три месяца и продержался на верхней строчке чартов Великобритании 17 недель.

В сентябре 1969 года Джон Леннон сообщил музыкантам об уходе из группы, А 17 апреля 1970 года о распаде группы было объявлено официально.

Последний альбом группы «Let It Be» был выпущен 8 мая 1970 года. Фактически это был переработанный материал из несостоявшегося альбома «Get Back». Совместную работу над этим альбомом музыканты уже не вели.

После распада группы музыканты продолжали заниматься сольными проектами. То и дело возникали слухи о воссоединении The Beatles, но они всегда опровергались самими музыкантами. 8 декабря 1980 года у входа в свой дом был застрелен Джон Леннон. В ноябре 2001 году от рака легких скончался Джордж Харрисон. Пол Маккартни и Ринго Старр продолжают заниматься творчеством.

За время существования группы, The Beatles записали 13 альбомов (один из которых «Let It Be», сформированный без участия группы), снялись в 4 фильмах, породили массу подражателей и последователей. А сколько сердец они при этом завоевали — не сосчитать.

Ни один из членов группы не получил специального музыкального образования. Они сочиняли музыку, подбирая песни на гитаре. Часто для исполнения сложных музыкальных партий приглашались музыканты со стороны. Но, может быть, отсутствие музыкального образования и позволило им посмотреть на музыку под другим углом, привлечь в процесс ее создания новаторские технологии, неожиданные инструменты, оригинальные подходы, выйти за рамки жанра и создать действительно выдающиеся композиции. Если проследить весь творческий путь The Beatles от начала и до конца, видно, как они эволюционировали от года к году, от альбома к альбому. Начиная просто с аккомпанирования, они выросли в талантливых музыкантов, став в последствии знаковой фигурой мирового масштаба. Сложив вместе свои таланты и творческие устремления, музыканты The Beatles получили поистине уникальный союз, который оказывает влияние на музыкальную культуру по сей день.

Источники: <http://www.megarelay.ru/music/beatles.html>
<http://www.rock-book.ru/world/beatles/story.html>
<http://ultra-music.com/articles/stories/357>
http://ru.wikipedia.org/wiki/The_Beatles
http://www.bbc.co.uk/russian/society/2012/10/120925_ussr_beatles_blackmarket.shtml
<http://www.beatles.ru/books/paper.asp?id=2257&cfom=1&city=&issue=&author=>

Автор всех иллюстраций к статье о группе «The Beatles» Евгений Бем.

Контакты

Наш электронный адрес — gazeta_buk@mail.ru

Адрес нашего сайта — <http://buk-journal.ru>

Адрес нашего форума — <http://buk-journal.ru/forum/>

Адрес нашей группы на сайте Вконтакте — http://vk.com/buk_journal

Адрес нашей страницы на сайте stihi.ru — <http://stihi.ru/avtor/gazetabuk>

Адрес нашей страницы на сайте proza.ru — <http://proza.ru/avtor/gazetabuk>

Адрес нашего блога — http://blogs.mail.ru/mail/gazeta_buk/